

УДК 81:82

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0064

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

О БАЛЛАДЕ М. АХМЕДОВА «СМЕРТЬ МУСЛИМА АТАЕВА»

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3775-1146

AuthorID: 630901

ORCID: 0000-0001-6455-74-39

ГАДЖИЛОВА Шанисат Магомедовна, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела литературы

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(367000, Россия, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, д. 45, Shanisat05@yandex.ru)

Аннотация. Исследование особенностей творчества авторов бывших республик СССР имеет огромное значение как для филологической науки в России, так и во всем мире. Свежий взгляд на ряд широко известных и малоизвестных исторических событий, имевших место в прошлом и облеченных в литературную форму, дает возможность не только понять основные направления творчества таких авторов, но и проследить их творчество в рамках мирового литературного процесса. Кроме того, понимание художественных особенностей произведений таких авторов позволяет глубже понять основные направления, по которым развивается поэзия малых народов. Произведения М. Ахмедова практически неизвестны за пределами Дагестана, очень небольшое их количество было переведено на русский язык. Баллады и сонеты М. Ахмедова, насыщенные яркими деталями, неожиданными метафорами и своеобразным ритмом дают возможность ознакомиться с его творчеством исследователям всего мира. В балладе «Смерть Муслима Атаева» отразились не только исторические события, происходившие в прошлом веке, но и авторский взгляд на них через призму чувств, эмоций и чаяний М. Ахмедова. Глубокий литературно-исторический анализ данного произведения на языке оригинала и в переводе на русский язык дает возможность более ясно понять особенности и основные направления творчества М. Ахмедова.

Ключевые слова: баллада, лингвистические исследования, поэзия, творчество, сонет, жанр, литература, анализ, история, мировосприятие, политический режим.

ABOUT THE BALLAD OF M. AKHMEDOV "THE DEATH OF MUSLIM ATAYEV"

© The Author(s) 2021

GADZHILOVA Shanisat Magomedovna, candidate of philological Sciences,
senior researcher of the Department of literature

Dagestan Federal Research Centre Russian Academy of Sciences
(367000, Russia, Makhachkala, st. Magometa Hajiyeve, 4, Shanisat05@yandex.ru)

Abstract. The study of the features of the creative work of authors of the former Soviet republics is of great importance for philological science in Russia and around the world. A fresh look at a number of well-known and little-known historical events that took place in the past and clothed in literary form makes it possible not only to understand the main directions of creativity of such authors, but also to trace their work within the framework of the world literary process. In addition, understanding the artistic features of the works of such authors allows you to better understand the main directions in which the poetry of small Nations develops. M. Akhmedov's works are practically unknown outside of Dagestan, and a very small number of them have been translated into Russian. Ballads and sonnets By M. Akhmedov, rich in vivid details, unexpected metaphors and a peculiar rhythm, give researchers around the world an opportunity to get acquainted with his work. The ballad "Death of Muslim Atayev" reflects not only historical events that took place in the last century, but also the author's view of them through the prism of feelings, emotions and aspirations of M. Akhmedov. A deep literary and historical analysis of this work in the original language and in translation into Russian makes it possible to more clearly understand the features and main directions of M. Akhmedov's work.

Keywords: ballad, linguistic research, poetry, creativity, sonnet, genre, literature, analysis, history, worldview, political regime.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что поэтические произведения М. Ахмедова нечасто становятся объектом филологических и лингвистических исследований. Не в последнюю очередь это связано с тем, что его произведения недостаточно известны за пределами Дагестана, причем особенно это справедливо для произведений, которые были созданы в последние десятилетия. Значительно более широко известность его произведения на аварском и русском языках получили в Дагестане.

Тем не менее, необходимо отметить, что существует ряд исследований, посвященных особенностям творчества М. Ахмедова. Так, например, в статье Ш.М. Гаджиловой «Сонеты М. Ахмедова и процесс развития сонетного жанра в современной аварской поэзии» [1], опубликованной в 2020 г., анализируется художественное своеобразие сонетов М. Ахмедова в контексте развития сонетного жанра в современной аварской поэзии.

В работе этого же автора «Магомед Ахмедов: штрихи к творческой биографии» [2], опубликованной ранее, а именно: в 2016 году, анализируются как особенности творчества поэта, так и те события, которые повлияли на создание его отдельных произведений. Иных значительных исследований творчества М. Ахмедова на русском языке на настоящий момент времени не имеется.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является анализ особенностей баллады М. Ахмедова «Смерть Муслима Атаева».

Задачи исследования были следующими: охарактеризовать особенности баллады М. Ахмедова «Смерть Муслима Атаева» с литературно-исторической, а также филологической точек зрения; выявить основные художественные приемы, использованные автором баллады.

Методы исследования: аналитический, метод сплошной выборки, литературоведческий анализ, метод обобщений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Необходимо отметить, что жанр сонета является достаточно широко используемым в аварской литературе. Как констатирует исследователь аварской литературы Ч.С. Юсупова, «сонет – сложная форма, требующая от художника большого таланта и большой профессиональной культуры. Отрадно, что аварские лирики, обратившись к нему, создали немало образцов, обогативших национальную поэзию, значительно поднявших художественный уровень» [3, с. 159].

В творчестве М. Ахмедова и в дагестанской литературе в целом сонет также используется весьма часто, что «объясняется не только богатыми интонационными, выразительными возможностями его, но и подвижностью, гибкостью ...» [4, с. 170].

Также необходимо отметить, что анализ отдельных произведений М. Ахмедова даст возможность не просто пролить свет на особенности аварской поэзии в жанре сонета, но и дать понять, что именно послужило причиной и базой создания тех или иных произведений поэта. В связи с вышесказанным представляется целесообразным проанализировать особенности баллады М. Ахмедова «Смерть Муслима Атаева» с литературоведческой точки зрения, а также с точки зрения тех исторических событий, которые повлияли на создание этого произведения.

М. Ахмедов, будучи поэтом, редко интерпретировал политические события, стараясь не подвергать их какому-либо анализу. Напротив, чаще всего ему свойственно умение обходить острые политические «углы», порою не подвергаясь каким-либо положительным оправданиям или объяснениям. Проблемы человека и человечества, общества и среды, часто поднимаемые автором в своих произведениях, безусловно, почти всегда связаны с политическими проблемами, с политической средой и политическими же событиями, но Ахмедову свойственно при этом уходить в себя, максимально высвечивая эти события до философского уровня и раскрывая их через свои собственные чувства и ощущения. Тем более интересен тот факт, что М. Ахмедов отходит от своих правил в процессе создания своей очередной баллады, посвященной революционеру М. Атаеву, под названием «Смерть Муслима Атаева». Здесь можно видеть объективную картину жестокого убийства М. Атаева во время последнего допроса. Однако даже в этой в балладе, состоящей из трех частей, только в третьей части автор переходит от общего к частному, от раздумий к событию, что можно продемонстрировать на следующем примере:

Рагулел-кялел руго
Туснахъальул кабаби...
Чархитла ккола глштлi,
Глорал чваххула бидул.

Инкылаб икьбалги ун,
Унтун буго балагъаль
Берияги Ежовги
Жухахl глцлулел руго.

Глцлго «щибго лъаларев»,
Кинабго лъалев «Чияс»,
Чарал михъал кьуридал,
Кьерун чlун буго улка [5, с. 623].

Открывают, закрывают
Ворота тюрьмы
Точат острее топор,
Реки крови текут.

Революция, лишившись удачи,
Заболела бедой
Берия и Ежов
Строят ад.

Лишь «незнающий ничего»,
Но знающий все «Человек»,
Поправляет «пестрые» свои усы,
Потому и молчит страна.

Перед тем, как переходить к собственно литературному анализу данного произведения, представляется целесообразным несколько слов сказать о Муслиме Атаеве, поскольку он был реально существующим человеком, вдохновившим автора на написание этой баллады.

Как можно видеть, речь идет о 30-40 гг. прошлого века, когда в стране начались массовые политические репрессии, когда политические деятели начали преследовать и обвинять в измене родине своих же единомышленников. Выходец из селения Хунзах Гунибского округа (ныне Хунзахского района) Муслим Атаев, о ко-

тором идет речь в анализируемой балладе М. Ахмедова, был успешным революционером, государственным и партийным деятелем. М. Атаев участвовал в составе 2-го Дагестанского конного полка в сражениях Первой мировой войны. В 1919 г. он организует аварский партизанский отряд для борьбы с контрреволюционными силами. После окончательного установления советской власти М. Атаев был назначен комиссаром нагорного Дагестана. За активное участие в борьбе за советскую власть и боевые подвиги он был награжден орденом Красного знамени.

Он также работал наркомом внутренних дел, военным комиссаром Дагестана и председателем Дагестанского совета физической культуры при Главном управлении всеобщего Народного комиссариата образования. Несмотря на боевые и общественные заслуги, когда в стране началась волна репрессий, М. Атаев оказался в числе тех, чья деятельность подверглась полной дискредитации со стороны властей.

М. Ахмедов в самом начале своего произведения обращает внимание читателя на тотальную политическую давку, которая проходила в форме психологического прессинга. Исполнителями диктата И. Сталина, которого М. Ахмедов называет «всезнающим человеком», но который притворяется «не знающим ничего», являются его верные приспешники-палачи в лице государственных деятелей Л. Берии и Н. Ежова.

Депортация чеченцев и ингушей 1944 г., о которой шла речь в одном из произведений М. Ахмедова, имеет прямое отношение к приказам Берии. М. Ахмедов называет имена этих двух политических деятелей и именно вокруг них строит картину развертывания политической агрессии в стране. Многочисленные метафоры, сравнения, метонимии усиливают характерную для автора философичность произведения, его психологический пафос:

Кагътал – гьерсазул кагътал,
Гъудуз гъулбас гъабурал –
Гъудузул улкаялье эркенлъи бегъуларо.

Бегъула бегъу, хъарахъ,
Хъархъал сверун ккураб заз
Зазил квераз щекъер ккун,
Гъанкъулеб бугеб ияхl.
Ияхl гъечlезул рагъдухъ
Рурулел ругел гъаби.

Бегъула багъа гъечlеб,
Багъа цlакъго клудаяб,
Клудияб гlумру чlвазе
Цо чияс борхулеб квер.

Цо чияс борхулеб квер,
Цо чиясе чlвалелб хъат,
Чlвазе къотlаразигин
Цадахъго гъабулеб рецц [5, с. 624].

Письма – лживые письма,
Подписанные воронами –
Страна ворон
Не принимает свободу

Приветствуется кустарник
Колочка вокруг кустарника,
Когда руки колочек за шею цепляются
И душат совесть.

На улицах тех, у кого совести нет
Лают собаки.
Можно, нет цены.
Цена ей слишком высока,
Большую жизнь прервать
Человек один поднимает руку.

Человек один поднимает руку
Человеку одному аплодируют
И даже кому смертный вынесен приговор,
Все вместе восхваляют его.

Интересно отметить, что характерный для творческого подхода литературный прием в виде аллитерации здесь, как в прочем, и во всем произведении целиком, используется для обрамления нужного слова, для усиления его мелодичности, музыкальности, а также для усиления образности и выразительности художественной речи в целом.

Аллитерация сцепляет ажурной вязью слова как в отдельных стихах, так и в целом произведении, стилистически цементируя монолит чувств и мыслей автора. Известно, что не существует обозначенных и общепринятых правил для аллитерации, но ее использование в ущерб смысловому содержанию стиха можно расценивать как злоупотребление, приводящее иногда к потере художественной мысли, либо же к потере ее смысловой ценности. Похожая картина представляется при более подробном рассмотрении представленного выше отрывка из баллады М. Ахмедова. Здесь происходит повторение не только согласных звуков «гъ», «б», «гъ», но и слов с этими звуками – «кагътал», «гъудул», «бегуларо», «бегу» и т.д. Сочетание этих и других звуков и слов порождает у читателя определенные ассоциации, которые более объективно показывают стремление автора к усилению философичности своего произведения.

Выше уже было отмечено, что поэзия М. Ахмедова целиком и полностью опирается на философское мировоззрение, мировосприятие и миропонимание поэта. Так, например, в рассматриваемой балладе автор стремится всеми возможными лексическими, стилевыми и синтаксическими средствами создать яркую и образную картину. К примеру, образ вороны здесь ассоциируется с образом государственного деятеля, человека, имеющего отношение к власти. «Гъудуз гъулбас гъабурал» («подписанные воронами») лживые письма здесь определяют судьбы народов, лишают свободы целую страну. Наиболее интересен следующий поворот в произведении:

Бегула бегу, хъарахъ
Хъархъал сверун ккураб заз.

Приветствуется (...?), кустарник
Колючка вокруг кустов.

Далее в балладе описывается тюремный коридор, образ которого используется автором как скрытое сравнение в одном слове. Автор буквально «проводит» читателя по этому коридору и представляет ему ни в чем не повинных, но повешенных ребят. К картине тюремного коридора автор добавляет краски смерти, которые сгустились над всей страной.

Далее мысль автора рассеивается и он, мысленно отходя от тюремного коридора, переходит к проблемам общего характера и более широкого масштаба: «Клочон вуго Бетгерган» («Забыли Творца»), «Бутлулел руго» («Отрубают головы»), «Къуръан клочон тун буго» («Забыли Коран»), «Танчил кьвагъи раглула» («Слышен выстрел пистолета»).

Автор начинает перелистывать страницы истории страны в целом и Дагестана в частности, нарушая при этом пространственно-временные границы, этапы и периоды. Можно сказать, что весь пафос рассматриваемой баллады вложен автором именно в то, что он старается объединить частное с общим и, наоборот, общее с частным. В данной ситуации аллитерация остается единственно верным и нужным инструментом в руках мастера, выражающего свою философскую, общественно важную мысль через художественное слово:

Нахъа тана туснахъал,
Пачаясул пачалихъ,
Бахъана цляб глумру,
Руго цлял туснахъал.

Бицинеб кин, телеб кин,
Тун руго ниль талихъалъ,
Ниль-кварталялъул ватлан,
Глад бидул шуб члун буго.

Дагъистан, дуда лъана
Цлакъ гемемерал тушбаби.
Глайб гъечлесе диван
Дур ракъалда къотличо.

Дур ракъалда рекъана
Рукъби Надиршагъазул,
Гъанже салулъ рукъулел
Руго къадруял вассал.

Дагъистан, дуда лъана
Гемемер глассиял рагъал,
Рагъ гъечлого члвалел щай
Щибниги глайб гъечлел?

Глайб жакъа рагъана
Глумруялги халкъалги,
Глайб лъил, лъица члварав,
Бице, Муслим Атаев?

Атаев цо вуклинчло,
Члумал рехулел руго,
Члумазда мугъал гладын,
Рарал къисматал руго.

Къиса байбихъулелъул
Дихъго балагъун вуго,
Балагъалъул дуниял
Дир реклелъе лъугъана [5, с. 626].

Остались в прошлом тюрьмы,
И государство царя
Завоевали новую жизнь,
И есть новые тюрьмы.

Как рассказать, и как не сказать,
Оставило нас счастье.
Серп и молот – родина наша,
На ней кровавая роса.

Дагестан, ты познал
Очень много врагов.
Тех, кто невиновен
На земле твоей не судили.

На земле твоей сеяли
Кости Надиршахов,
Но теперь закапывают в песке
Достойных сыновей.

Дагестан, ты познал
Много жестоких войн,
Без войны, почему убивают
Тех, кто невиновен ни в чем?

Вину раскрыли сегодня
И жизнь и народ,
Чья вина? Кто убил?
Скажите, Муслима Атаева?

Атаев не был один,
Бросают четки,
Словно бусины на четках
Висят судьбы людей.
Повесть начиная,
Смотрю на себя,
Мир несчастья
Заходит в сердце мое.

Акцентируя свое внимание на отдельных вопросах истории, автор опровергает такое понятие, как «белые пятна», называя их не «белыми пятнами», а «красными», «кровавыми пятнами». Смысл обращения поэта к историческому аспекту (в достаточном широком понимании этого слова) заключается в том, что автору важно показать тоталитаризм как политический режим, стремящийся к полному контролю государства над всеми аспектами общественной и частной жизни. В судьбе Муслима Атаева в данном случае отражаются судьбы многих людей и целых народов, которых коснулась волна жестоких политических репрессий.

«Коммунист-царь» - так называет поэт Сталина, «в центре страны поправляет он свои усы» - здесь можно видеть скрытый подтекст, прямо отсылающий читателя к периоду политических репрессий. Аспекты политической агрессии относительно рассматриваемого вопроса раскрываются здесь и далее во всей своей неприглядной жестокости. Трезвый взгляд поэта на политические явления через призму истории конкретно определяет объект рассматриваемого художественного текста. Художественный текст используется автором как высший продукт собственного творческого настроения, отражая реальность этического значения посредством принципов художественного воплощения поднятой проблематики.

Текст баллады М. Ахмедова выстроен так, чтобы читатель, воспринимая его, выработал определенные представления, поскольку в данном тексте содержатся не только исторические знания, но и те ценности, которые сконцентрированы вокруг авторской идеи. Таким образом, идея произведения, несет в себе определенные художественные и эстетические ценности с художественным замыслом (проектом) автора. Тем не менее, художественная идея представлена так, чтобы она была принята читателем лично, в то время как художественный замысел, иначе говоря, авторский проект нацелен на то, чтобы он был принят читателем на рациональной основе.

Как специфическое средство или форма передачи текста здесь, безусловно, также выступает и образ, а именно образ М. Атаева. Через поведение главного героя – Муслима Атаева на допросе, через краткие сведения из биографии борца за справедливость М. Ахмедов выстраивает довольно объективную проекцию политической жизни региона и страны в целом. Интересны в этом плане воспоминания М. Атаева, которые чередой проходят перед его глазами во время допроса. В этих воспоминаниях М. Ахмедов передает сведения из биографии М. Атаева, однако, о них достаточно подробно уже было сказано выше.

Несмотря на все заслуги перед отечеством, о которых мысленно вспоминает герой, его обвиняют в шпионаже, называют иностранным агентом. Здесь начинается кульминационный момент текста. «Кровь его начинает играть, грудь его начинает кипеть», но перед Атаевым некий бесчувственный «человек», палач, которому нет никакого дела до того, о чем думает и что чувствует допрашиваемый. «Скажи, с каким государством ты работаешь!», «Скажи, что ты говорил о великом вожде!»? «Подпиши признание, что ты являешься врагом народа», - так обращается к Муслиму следователь, так накладываются дальнейшие действия события:

Би кьураб х1лукматаль
Х1лукму кьот1леб буго [5, с. 628].

Государству отдана была кровь,
Сегодня она выносит свой приговор.

Героя произведения здесь не так волнует смертная казнь, как обвинения в шпионаже, затронувшие наиболее чувствительные струны его души. Терпение и умение владеть собой вмиг покидают его, и он всей своей силой отрывает от пола хорошо прикрепленный к нему стул, поднимается и говорит: «Я ли враг народа!? Так получай же, проклятый!!». По мнению автора, тот, кто проводил

допрос, был последним врагом М. Атаева, которого он с достоинством убил. Теперь главному герою неважно, что случится с ним дальше. Заканчивается баллада М. Ахмедова тем, что в камеру приходят несколько охранников и начинают избивать М. Атаева до наступления смерти. Мысль о смерти в последней строфе баллады заменяется мыслью о бессмертии. Так, противопоставлением двух антипод автор заканчивает свою художественную мысль и, одновременно, анализируемую балладу:

... Амма хвеч1о Атаев,
Хвана гьесул тушбаби.
Бидул т1ак1ги лъун дица
Лъуг1ун тана баллада [5, с. 630].

Но не умер Атаев
Умерли его враги
Ставлю кровавую точку
Здесь и балладе конец.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подводя итог литературоведческо-историческому анализу баллады М. Ахмедова «Смерть Муслима Атаева», можно сделать ряд выводов относительно как самого произведения, так и той личности, о которой писал автор, а именно:

1. М. Ахмедову удалось очень четко передать горечь и тяжкие мысли человека (Муслима Атаева), которого несправедливо обвиняют в шпионаже и нелояльности к Советской власти. Даже четкое осознание того, что жить ему осталось совсем немного, не заставляет Муслима Атаева отречься от своих идеалов.

2. Помимо мыслей и дум Муслима Атаева, М. Ахмедову удается в полной мере передать собственную тревогу и горечь как за судьбы страны, так и за судьбы тех людей, которые погибли в горниле сталинских чисток и репрессий. Горестно размышляя в своей балладе о судьбах страны, автор заставляет читателя задуматься о том, что деление мира на «черное» и «белое», свойственное И.В. Сталину и его приспешникам – это путь в никуда, в страшную пропасть репрессий и гибели огромного количества людей.

3. С точки зрения художественного своеобразия проанализированное произведение представляет собой яркий пример баллады. Кажется, что она написана автором буквально на одном дыхании, настолько четко удалось М. Ахмедову передать всю гамму эмоций и чувств человека, несправедливо приговоренного к мучительной смерти, но, однако, ухитрившегося забрать с собой на тот свет одного из своих палачей.

Перспективы дальнейших изысканий состоят в том, что что произведения М. Ахмедова представляют собой неисчерпаемую кладовую как мыслей и чувств автора, так и собирательных мыслей, и чувств народов Дагестана, которые наиболее сильно пострадали от сталинских репрессий. Соответственно, необходимо более глубоко изучать творчество этого замечательного поэта, основой чего может послужить данная статья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджилова Ш. М. Сонеты М. Ахмедова и процесс развития сонетного жанра в современной аварской поэзии // *Филология: научные исследования*. 2020. №11. С. 19-31.
2. Гаджилова Ш.М. Магомед Ахмедов: штрихи к творческой биографии // *Вестник института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы*. 2016. №10. С. 103-109.
3. Юсупова Ч.С. Три десятилетия аварской поэзии. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 1998. 247 с.
4. Хайбуллаев С.М. Художественный строй аварской поэзии. – Махачкала: Издательство Дагестанского научного центра РАН, 1999. 239 с.
5. Ахмедов М. Поэт и родина. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2006. 806 с.

Статья поступила в редакцию 27.10.2020
Статья принята к публикации 27.05.2021